

Александр Степанович Грин

Последние минуты

Рябинина

Александр Грин

Последние минуты Рябинина

«Public Domain»

1913

Грин А. С.

Последние минуты Рябинина / А. С. Грин — «Public Domain»,
1913

«В высокой, просторной, с богатой обстановкой, комнате лежал Рябинин. Вошел доктор, а за ним, неся лекарство и осторожно ступая, чтобы не разбудить больного, появилась сестра милосердия, девушка лет сорока, с постным и чванным лицом. – Он спит, – сказал доктор. – Он очень изнурен, – пояснила сестра милосердия, – весь день больной метался и бредил, говоря разные странные, даже неприличные вещи. Но, кажется, микстура понемногу действует...»

Александр Грин

Последние минуты Рябинина

I

В высокой, просторной, с богатой обстановкой, комнате лежал Рябинин. Вошел доктор, а за ним, неся лекарство и осторожно ступая, чтобы не разбудить больного, появилась сестра милосердия, девушка лет сорока, с постным и чванным лицом.

– Он спит, – сказал доктор.

– Он очень изнурен, – пояснила сестра милосердия, – весь день больной метался и бредил, говоря разные странные, даже неприличные вещи. Но, кажется, микстура понемногу действует.

– Он спит, да, – сказал доктор. – Это хороший признак. Я зайду после.

– Я разбужу его?!

– Нет, этого не следует делать.

Доктор посмотрел на часы и взял шляпу. Он постоял, зевая, затем подошел к кровати.

– Больной выглядит плохо. Эти синеватые тени и побуревшие скулы... гм... гм!.. Когда ему стало хуже?

– Два дня. Я говорила с ним. Он жаловался на острую боль в голове, слабость и лихорадку.

– Он ест?

– Ни крошки, но сильно мучается жаждой.

– В погребе чертовски темно, – вдруг сказал Рябинин, вертя головой. – Подай фонарь! Слышишь, ты, старая хрычовка?

– Бредит, – сказал доктор, взял руку больного и стал считать пульс. – Восемьдесят... семь... сто десять... гм... гм... тяжелый случай.

Он стоял, покачивая головой и думая обычные мысли живого человека о смерти: «Бытие стремится к уничтожению. Жизнь – зарождение, развитие и гибель клетчатки. Все погибает, все рождается».

Рябинин тяжело задышал, вскрикивая:

– Подайте мне сапоги!

– Несчастный Алексей Федорович! – равнодушно сказала сестра.

– Однако я тороплюсь. – Доктор, вынув записную книжку, писал рецепт. – Эти порошки три раза в день; а к голове лед. До свиданья.

II

Утром на другой день сестра милосердия отлучилась на полчаса, а к больному пришел навестить его Осип Кириллыч Скуба, знакомый фельдшер Рябинина. Сидя у изголовья спящего Рябинина, Скуба читал отысканный на этажерке бульварный роман. Полуоткрытым окном шевелил ветер, рама скрипнула; увлеченный чтением, Скуба вздрогнул, поднял голову и стал размышлять:

– В романах женщины отдаются легко, а попробуй в действительности! Я думаю, что авторы, описывая любовные интриги, дополняют воображением недостаток своего собственного существования. Ну, мыслимо ли, чтобы в течение одного месяца Артур соблазнил четырех графинь, полдюжины баронесс, монахиню, горничную и двух дочерей лакея? Впрочем, мне все равно, и я думаю... – Здесь Скуба, осмотревшись, вытащил из кармана зеркальце

и стал внимательно рассматривать свое похожее на дыню лицо. – Я думаю, что при некотором усилии с моей стороны обладание женщинами давалось бы мне легко. Но я ленив. В прошлом году... Судомойка из ресторана... Нет, та была слишком толста. – Медленно шевеля губами, Скуба прочел: – «Пухлая шея вздрагивала от поцелуев». Какая сочная кисть у этого автора!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.